

Кукеева Ф.¹, Дюсебаев Д.², Косыганова Н.³

¹доктор исторических наук, профессор, e-mail: fturar@mail.ru

²докторант PHD, e-mail: ddk74@mail.ru

³магистрант, e-mail: nurbeine31@gmail.com

факультет международных отношений, Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**ИНИЦИАТИВА «ПОЯС-ПУТЬ» В ФОКУСЕ ИНТЕРЕСОВ США
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Статья анализирует эволюцию в стратегии США в отношении инициативы КНР «Пояс-Путь». Основываясь на теории глобализации, сравнительного и системного методов, авторы статьи рассматривают эволюцию позиции США в оценке инициативы КНР «Пояс-Путь» как в оценке американского экспертного сообщества, так и официального Вашингтона. Объявления КНР в 2013 г. своего плана по созданию Нового Шелкового пути из Китая в Европу вызвало неоднозначную реакцию со стороны аналитиков и политиков. И те и другие выказывали обеспокоенность планами Пекина по реализации китайского проекта «Новый Шелковый путь», который характеризуется многоаспектностью задач. Геополитические и геоэкономические характеристики китайской инициативы могут привести к усилению конкуренции между США и КНР в регионе Центральной Азии. Начало успешной реализации китайской инициативы привело к пересмотру позиций официального Вашингтона и американского экспертного сообщества к ЭПШП и поиску общих точек совпадения интересов. В статье рассматриваются факторы, способствовавшие возникновению позитивных оценок инициативы и рекомендаций о необходимости поиска путей сотрудничества с Китаем по строительству транспортных коридоров в Центральной Азии.

Ключевые слова: США, КНР, инициатива «Пояс-Путь», Центральная Азия, транспортные коридоры, геополитика.

Kukeyeva F.¹, Dusebayev D.², Kossylganova N.³

¹Doctor of History, Professor, e-mail: fturar@mail.ru

²PhD student, e-mail: ddk74@mail.ru

³MA student, e-mail: nurbeine31@gmail.com

Department of International Relations,
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

«The one belt one road» initiative in the focus of the USA interests in Central Asia

The article analyzes the evolution in the US strategy regarding the PRC's «One Belt One Road» initiative. Based on the theory of globalization, comparative and systemic methods, the authors of the article consider the evolution of the US position in the evaluation of the PRC's «One Belt One Road» initiative, both in the assessment of the American expert community and official Washington. China's announcement in 2013 of its plan to create a New Silk Road from China to Europe has caused mixed reactions from analysts and politicians. Both of them showed concern about the plans of Beijing to implement the Chinese project «New Silk Road», which is characterized by a multifaceted nature of the tasks. The geopolitical and geo-economic characteristics of the Chinese initiative can lead to increased competition between the US and China in the Central Asia region. The beginning of the successful implementation of the Chinese initiative led to a review of the positions of official Washington and the American expert community to the EHF and the search for common points of coincidence of interests. The article examines the factors that contributed to the positive assessment of the initiative and recommendations on the need to find ways of cooperation with China on the construction of transport corridors in Central Asia.

Key words: the USA, the PRC, «One Belt One Road» initiative, Central Asia, transport corridors, geopolitics.

Кукеева Ф.¹, Дүйсебаев Д.², Қосылғанова Н.³

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: fturar@mail.ru

²PhD докторанты, e-mail: ddk74@mail.ru

³магистрант, e-mail: ddk74@mail.ru

халықаралық қатынастар факультеті, әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Орталық Азиядағы АҚШ мүдделерінің фокусындағы «Бір белдеу – бір жол» бастамасы

Мақала ҚХР-дың «Бір белдеу – бір жол» бастамасына қатысты АҚШ стратегиясының эволюциясын сараптайды. Мақала авторлары ҚХР «Бір белдеу – бір жол» бастамасын бағалаудағы АҚШ ұстанымын америкалық сарапшылар қоғамының бағасында да, ресми Вашингтонның бағасында да жаһандану теориясы мен салыстырмалы және жүйелік тәсілдердің негізінде қарастырады. Америкалық сарапшылар қоғамының да, 2013 жылы ҚХР Қытайдан Еуропаға бағытталған Жаңа Жібек Жолын салу туралы жобасын жариялады, бұл сарапшылар мен саясаткерлер тарапынан екітүрлі реакция тудырды. Екі тарап та Пекиннің міндеттердің көпқырлылығымен ерекшеленетін қытайлық «Жаңа Жібек Жолы» жобасын іске асыруына толғаныстарын білдірді. Қытайлық бастаманың геосаяси және геоэкономикалық сипаттамалары Орталық Азия аймағындағы АҚШ пен ҚХР-дың арасындағы бәсекелестіктің күшеюіне алып келуі мүмкін. Қытайлық бастаманың сәтті басталуы ресми Вашингтонның және америкалық сарапшылар қоғамының Жібек Жолы Экономикалық Белдеуі мен ортақ мүдделерді іздеудегі өз позицияларын қайта қарауларына алып келді. Мақалада Орталық Азиядағы көлік дәліздерін салу бойынша Қытаймен серіктестік жолдарын іздеу қажеттілігі туралы бастамалар мен ұсыныстарды оң бағалаулардың пайда болуына әсер еткен факторлар қарастырылады.

Түйін сөздер: АҚШ, ҚХР, «Бір белдеу – бір жол» бастамасы, Орталық Азия, көлік дәліздері, геосаясат.

Введение

Реализация транзитного потенциала Центральной Азии находится в фокусе геополитических интересов ведущих региональных и глобальных держав, интересы которых могут изначально не совпадать и даже приводить к конкуренции. Конкурирующие геополитические проекты США «Новый Шелковый путь» и КНР «Пояс-Путь» (Бугаенко, 2015 (64):1) можно рассматривать с позиций геополитического плюрализма, который позволяет США искать возможности участия в реализации китайской инициативы в Центральной Азии.

Теоретико-методологический подход

При анализе заявленной проблематики автор использовал подход с позиций геополитики, позволяющий проанализировать интересы глобальных и региональных акторов в процессе формирования транспортных коридоров Центральной Азии в рамках их геополитических стратегий. Системный метод позволяет определить внешнеполитические линии США и КНР в регионе с учетом их основных направлений (экономического, политического, стратегического, культурного, информационного). Принцип «геополитического плюрализма» позволяет

объяснить изменения в оценках официального Вашингтона на реализацию китайской транспортной стратегии.

При написании работы также был использован сравнительный метод, при помощи которого была проанализирована внешняя политика США и КНР в регионе с целью поиска наиболее эффективных форм их участия в развитии транзитного потенциала Центральной Азии.

Синтез исторического и сравнительного методов позволил эффективно оценить динамику отношений двух стран, задействованных в проекте возрождения транспортных коридоров в рамках Шелкового пути, выявить преемственность мотивов сотрудничества, существовавших в прежние периоды и проявляющихся на современном этапе.

Определяясь с методологией, авторы исходили из того, что политика США и КНР в регионе Центральной Азии является результатом сложного переплетения, наложения и противодействия целого ряда факторов политического, экономического и историко-культурного характера.

Дискуссия по данной проблематике

Анонсирование китайской инициативы вызвало алармистские настроения, основанные на возможном обострении конкуренции между Ва-

шингтоном и Пекином (Лукин 2016 (24):2). Американские политологи звали к Белому дому, предлагая обратить внимание на расширение зоны влияния Китая, что не устраивает Соединенные Штаты, так как согласно китайской версии все основные маршруты, соединяющие Европу и Центральную Азию, должны проходить через Поднебесную» (SAIS 2016:3).

Амбиции Поднебесной направлены на создание сети международных организаций без участия Запада. Китай играет и будет играть главную, если не доминирующую, роль в этих интеграциях. Такие организации, как Шанхайская Организация Сотрудничества и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, позволяют Пекину проводить международную дипломатическую активность вне отношений с Вашингтоном (Сыроежкин 2016:4).

Старт большого проекта несет значительные риски для региона, которые заключаются не только в возрастающей зависимости республик ЦА от воли Пекина, но и в возможности серьезного противостояния КНР и США в рамках ЭПШП (Macaes 2016: 5). Тезис о противостоянии инициатив и стратегий по Шелковому пути между США и КНР красной нитью проходил практически во всех экспертных оценках. Тезис о стремлении великих держав трансформировать свою экономическую мощь в геополитический вес объясняет политику Вашингтона и Пекина в ЦА (Swaine 2015: 6). Проект «Экономический пояс Шелкового пути» нацелен не только на революционные изменения экономической карты мира, но и на создание новой геополитической парадигмы. Американские исследователи задаются вопросом о необходимости поиска путей участия США в китайской программе (O'Neill 2017: 7).

Уже в 2013 г. американское экспертное сообщество соглашается, что, упуская инициативу по созданию транспортных коридоров в Центральной Азии, США могут проиграть Китаю не только в плане экономическом, но и в сфере «мягкой силы». Эволюция экспертного мнения американских авторов о том, как Соединенные Штаты должны относиться к китайской инициативе «Пояс-Путь», выражена в статье «Отказ от проекта «Один пояс и один путь» невыгоден США». Авторы предлагают Вашингтону найти пути сотрудничества с КНР в сфере формирования транспортных коридоров ЦА и внести собственный вклад в реализацию китайской инициативы (Hongying Wang 2016: 8).

Геополитика Шелкового Пути

Возрождающийся «Великий Шёлковый Путь» призван сыграть главную роль в процессе трансформации стран Центральной Азии (ЦА) из периферии в геополитически и геоэкономически значимые регионы мира. Быстро растущий торговый оборот между экономическими центрами, такими как Европейский Союз и Китай, Турция, Иран, Индия, Россия и Ближний Восток, открывает перспективу использования транзитного потенциала центральноазиатского региона. Региональные государства, не имеющие выхода к мировым океанам, получают возможность использовать эту перспективу для возрождения сухопутного маршрута, который, пролекая через территорию Центральной Азии, будет способствовать диверсификации маршрутов доставки товаров, росту объемов торговли (Ngai 2016: 9).

Геополитический эффект Шелкового пути заключается в возрастающей заинтересованности в развитии центральноазиатских транспортных коридоров со стороны ведущих государств, пересекающиеся интересы которых могут иметь как конфликтный потенциал, так и возможности поиска компромиссов. Следовательно, стремление стран региона развиваться в логистическом поле несет как возможности, так и риски. Последние связаны с конкуренцией нерегиональных акторов, каждый из которых имеет собственное видение развития транспортных коридоров в ЦА (Султангалиева 2016 (18): 10).

Концепция США «Новой Шелковый Путь», «Экономический пояс Шелкового Пути» КНР, интеграционные инициативы России («Евразийский Экономический Союз», «Таможенный Союз»), предлагавшиеся Европейским Союзом программы «ТРАСЕКА» и «INOGATE», а также иранские инициативы, направленные на соединения с регионом посредством железных дорог, – все эти проекты содержат, наряду с экономической, и сильную геополитическую составляющую (Бордачов 2016 (5): 11).

Сегодня китайская инициатива по соединению Китая – второй по величине экономики мира – с Европой через Центральную Азию, реализуемый под лозунгом воссоздания исторического Шелкового пути, оценивается экспертами как наиболее перспективная. Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и дополняющий его проект морского Шелкового пути были предложены китайским правительством в 2013 г. с целью создания торговой и инфраструктурной сети между Азией, Европой и Африкой посредством древних маршрутов. Оба проекта имену-

ются как «Один пояс и один путь». По данным Всемирного банка, после того как проект будет завершен, торговый путь Китая охватит более 60 стран с населением более 4,4 млрд человек. Экономики стран вдоль Шелкового пути представляют более 40% мирового ВВП (Мамедов 2016: 12).

Эти впечатляющие факты и цифры не могут не вызывать обеспокоенности США, которые имеют свое видение развития транспортных коридоров Центральной Азии.

Так, американская концепция «Нового Шелкового Пути» (НШП) выступает в качестве альтернативного транзитного проекта, предлагаемого центральноазиатским странам другими государствами. Транзитный потенциал региона начал использоваться Соединенными Штатами с 2001 г. с началом операции в Афганистане. С 2005 г. одной из главных задач т.н. стратегии «коридора реформ» становится формирование пространства «Большой Центральной Азии (БЦА)» с фокусом на задаче стабилизации Афганистана. Одним из основных тезисов проекта БЦА является «геополитический плюрализм», который предусматривал баланс регионального сотрудничества России, США и КНР в области безопасности, энергетики и экономики и прав человека посредством реформ, в которых центральноазиатским странам отводится главная роль (Кукеева 2007 (11):13). Продолжая придерживаться основных принципов внешней политики, Вашингтон, наряду с экономическими и геополитическими интересами, рассчитывает и на то, что развитая транспортная сеть со всеми вытекающими последствиями подтолкнет страны региона к интеграции и ускорит демократические процессы, которые сблизят их с США.

Можно ли говорить о конкуренции проектов и инициатив по Новому Шелковому пути между западом/США и КНР на данный момент или китайский вариант развития транспортных коридоров Центральной Азии сегодня является основным?

В отличие от экспертного сообщества американская администрация заняла двойственную позицию. С одной стороны, Белый дом не предпринял попытки вынести вопрос об интересах США в китайском проекте, ни на заседаниях Комиссии по рассмотрению вопросов экономики и безопасности США-КНР, созданного в 2000 г. для мониторинга двусторонней торговли и вопросов безопасности. Не было это сделано и на встречах Стратегического и Экономического Диалога США-КНР в 2014 г, где стороны деталь-

но обсуждали более 100 потенциальных сфер для сотрудничества, но ни одна из них не имела отношения к ЭПШП (Дербисов 2016 (3):14).

С другой стороны, Вашингтон целенаправленно предпринимал шаги по ее подрыву. Например, администрация Обамы встала в оппозицию созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. «Подобное отношение лишает американских инвесторов возможности выиграть от основных инфраструктурных проектов «Пути». Так как Белый дом настроен на ослабление «Пути», он может лишить развивающиеся экономики Азии и застойные экономики Европы необходимого им роста», – считает Гал Люфт, со-директор Института анализа глобальной безопасности, Вашингтон, США (Luft 2016 (5): 15).

Таким образом, американское экспертное сообщество согласно, что, помимо экономической выгоды для стран-участниц инициативы «Один пояс и один путь», который свяжет Европу и Китай сетью железных дорог, автомагистралей, энергетической и цифровой инфраструктуры, есть и другие последствия. По мнению аналитиков, в геополитическом разрезе проект Нового Шелкового пути следует рассматривать как «реглобализацию по-китайски».

США, упуская инициативу по созданию транспортных коридоров в Центральной Азии, могут проиграть Китаю не только в плане экономическом, но и в сфере «мягкой силы». Так, Пекин смог заинтересовать и наладить сотрудничество не только со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, но и с государствами Центральной Азии. Здесь позиции США были серьезно подвинуты (Ikudaisi 2017(1): 16).

По мере продвижения проекта ЭПШП Вашингтон вносит коррективы как в свои собственные планы, так в оценки китайской инициативы. Это, прежде всего, касается корректировки амбициозных целей концепции «Нового Шелкового пути», которая первоначально предполагала укрепление региональных связей через торгово-экономическую интеграцию Афганистана со странами Центральной Азии. Однако объективные факторы, формирующие евразийские реалии, заставили США признать приоритетность российских и китайских интересов, которые в ближайшие годы будут формировать повестку дня евразийской интеграции. Это объясняется не столько географической удаленностью, сколько возвращением американской внешней политики к позициям до-афганского периода, т.е. до начала глобальной войны с терроризмом, когда

основное внимание Вашингтона уделялось стимулированию политических и экономических реформ стран региона. Сокращение американского контингента в Афганистане также способствовало спаду евразийские амбиции Америки.

Эволюция американской позиции в отношении китайской инициативы «Пояс-Путь»

Западный бизнес выразил готовность подключиться к ЭПШП, понимая, что не стоит упускать возможность, которая в случае успешной реализации будет способствовать быстрому росту мировой экономики и позволит преодолеть последствия экономического кризиса.

Гал Люфт прогнозирует, что наибольшую выгоду планируют получить такие западные компании, которые ранее сотрудничали с Китаем – GE и Honeywell, а также Siemens, ABB и Techint Group. Приблизительные подсчеты показывают, что реализация проекта позволит поднять ежегодные продажи на 10-20 миллиардов долларов суммарно в течение нескольких лет. К примеру, для компании Honeywell Китай сегодня является одним из ключевых рынков. Сегодня руководство Honeywell настроено весьма оптимистично и полагает, что реализация проекта позволит компании получать контракты на строительство нефтяных и газовых трубопроводов, а также новой инфраструктуры, такой как гостиничные комплексы и т.п. Плюсы для других компаний кажутся еще более очевидными. Так, Siemens, крупнейшая инженеринговая компания в Европе, уже имеет около 70 совместных предприятий с Китаем. И, хотя официально у Siemens нет никаких контрактов на строительство транспорта для нового проекта, широко распространено мнение, что именно Siemens станет основным подрядчиком. Участие в проекте компании GE принесет ей, по оценкам топ-менеджеров, до 5 миллиардов долларов в год. Руководители горнодобывающих гигантов BHP Billiton и Rio Tinto сообщили инвесторам, что они связывают реализацию проекта с надеждами на повышение спроса на железную руду, экспортируемую из Китая (Luft 2016: 17).

Таким образом, критикуя стремление Китая к политической гегемонии через развитие экономического пояса Шелкового пути, который усилит рычаги воздействия на Соединенные Штаты на международной арене, экспертное сообщество допускает и даже приветствует участие американских компаний в ЭПШП. В геополитическом плане этому способствует декларируемый официальным Пекином принцип «Трех нет» во

внешней политике: не вмешиваться во внутренние дела других народов, не увеличивать так называемую «сферу» влияния, не стремится к мировой гегемонии или мировому господству (Shi Ze 2016: 18).

В условиях глобализации и возрастающей взаимозависимости китайской и американской экономик обе страны могут сделать существенный прорыв рамках ЭПШП. Возможные варианты сотрудничества представлены в целом ряде исследований как американских практиков, так и теоретиков. Так, Варун Хакери из университета Висконсин предлагает сфокусироваться на трех основных направлениях: обмен рабочей силой, создание сотрудничества с частным сектором и участие в двусторонних и многосторонних соглашениях. Например, совместные предприятия могут выступать в качестве авангарда и пионеров экспериментального двустороннего сотрудничества. Работая с Китаем, правительство США может также расширить американское экономическое влияние в Центральной Азии (Hukeri 2016: 19).

Авторы статьи «Отказ от проекта «Один пояс и один путь» невыгоден США» предлагают Вашингтону внести собственный вклад в реализацию китайской инициативы. Американским компаниям следует принять участие в обеспечении киберзащиты; вооруженные силы США могли бы обеспечить безопасность некоторых нестабильных регионов, по которым будет проходить Шелковый путь; правительству США надлежит искать пути войти в состав учредителей или наблюдателей нового Азиатского банка инфраструктурных инвестиции и т.д. (Xu 2015:20).

В рамках американского курса на сдерживание КНР, предотвращая расширение его политического влияния в АТР и других регионах мира, Центральная Азия является исключением. После того, как Си Цзиньпин в сентябре 2013 г. выдвинул инициативу «Экономический пояс Шелкового пути», логично было ожидать от США – в рамках проводимой ими линии на региональное сдерживание КНР – той или иной степени противодействия китайским планам.

Однако в течение 2013-2015 гг. американская позиция в отношении роли Китая в Центральной Азии эволюционировала в позитивном направлении. В США доминирующими стали представления о том, что Китай может сыграть позитивную роль в развитии Центральной Азии за счет масштабных инвестиций в инфраструктуру (Ma 2015: 21).

Успехи в реализации инициативы «Один пояс и один путь» способствовали более позитивному восприятию Вашингтоном политики Китая в Центральной Азии. Уже в конце 2013 г. США начали всерьез обсуждать перспективы американо-китайского сотрудничества в регионе. Первое официальное заявление на эту тему сделала заместитель помощника госсекретаря США Линн Трейси. В октябре 2013 г. она сказала, что США «приветствуют китайские усилия по развитию энергетической и транспортной инфраструктуры в регионе» и что эти усилия будут «взаимодополняющими и полезными» для Евразии (Blinken 2015: 22). Западные эксперты объясняют это тем, что цели ЭПШП во многом совпадают с целями самих США в рамках НШП. Особенно это относится к развитию инфраструктурных связей между внутренней Евразией и крупными рынками. В марте 2015 г. заместитель госсекретаря Э. Блинкен, выступая в Институте Брукинса в Вашингтоне, представил основные положения, определяющие интересы США в Центральной Азии (Hoagland 2015: 23). В 2015 г. в ходе визита госсекретаря США Дж. Керри в центральноазиатские страны была обозначена новая региональная политика в рамках «С5+1», то есть представители 5 центральноазиатских государств + 1 представитель США. Общая корректировка политики США в регионе произошла с учетом геополитической реальности и показала, что несмотря на меньшую вовлеченность, США сохраняют свой интерес к Центральной Азии. Поддержка проекта ЭПШП, цели которой совпадают с американскими: безопасность и экономическое сотрудничество, была выражена и в выступлении заместителя помощника государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р. Хоугланда. Выступая 30 марта в Джорджтаунском университете, он сообщил, что с мая 2015 года США начинают детальные консультации с Китаем о возможности координации действий в Центральной Азии и Афганистане (Stewart 2017: 24). В мае 2015 г. Ричард Хогланд посетил с визитом Пекин для проведения «интенсивных консультаций» на тему сотрудничества между США и Китаем в Центральной Азии.

Таким образом, представители американского бизнеса и официальные представители в целом позитивно настроены в отношении проекта ЭПШП. Они рассматривают этот проект как возможность заручиться китайским финансированием и участием в инфраструктурных программах, связывающих евразийский регион воедино.

Однако в последнее время больше внимания уделяется и потенциальным рискам проекта. Серьезными проблемами для реализации проекта эксперты считают целый ряд факторов, начиная от особенностей рельефа и климата и заканчивая коррупцией, локальными конфликтами. Так, Старший научный сотрудник кафедры китайских исследований при Американском совете внешней политики Джошуа Эйзенман указывает на огромное количество логистических нюансов, не считая юридических проблем и других подводных камней, делает этот проект чрезвычайно сложной задачей, и для ее решения (Катанов 2017: 25).

В отношении Центральной Азии США высказывают опасения по вопросам: регуляторного климата, на которые негативно могут повлиять крупные китайские инвестиции; возможного вытеснения инвестиций из других источников; ухудшения ситуации с защитой окружающей среды и правами трудящихся. Особенную тревогу вызывает рост числа китайских рабочих, которые будут трудиться в рамках крупных строительных проектов, связанных с ЭПШП. Это может стать причиной недовольства местного населения и даже вызвать социальные волнения в странах региона. Успех ЭПШП будет также зависеть и от сотрудничества Пекина с региональными лидерами, которые будут пытаться извлечь политическую и финансовую выгоду из проекта.

Заключение

Эволюция американской позиции в отношении китайского проекта Шелкового пути в сторону все более позитивных оценок объясняется не только экономическими выгодами, но и политическими причинами. С одной стороны, США вынуждены смириться с расширяющимся присутствием Китая в регионе. С другой – Белый дом продемонстрировал способность сдерживать Китай на важном для Пекина азиатско-тихоокеанском направлении. Столкнувшись с определенными трудностями объективного характера в Центральной Азии, США создают правила на том уровне, где это возможно. Наиболее показательными примерами являются экономические сообщества – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) (Transatlantic Trade and Investment Partnership) и Транстихоокеанское партнерство ТТП (Trans-Pacific Partnership). Участниками ТТП являются традиционные союзники и близкие партнеры

США и те страны, которые серьезно опасаются экономической, а вслед за ней и политической, гегемонии Китая. Пекин из переговоров по ТТП был исключен и был приглашен в это сообщество Вашингтоном лишь после подписания соглашения в Атланте в октябре 2017 г. (Stokes 2015: 26).

Синхронизация в 2015 г. процессов создания ТТП и сопряжения ЕАЭС – ЭПШП говорит о начале нового этапа глобализации и экономического управления миром. И США и КНР формируют макрорегиональные сообщества или зоны, имеющие разные правила и стандарты экономической политики. В рамках этих сообществ сохраняются как взаимозависимость, так и великодержавное соперничество.

Известно, что новый президент США Дональд Трамп намерен проводить более ярко выраженную антикитайскую политическую

линию на внешнеполитической арене. Поэтому будущее отношений США-Китай – это открытый вопрос. Эксперты сосредоточились на том, усилит ли обещание избранного президента отказаться от переговоров по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) растущее влияние Пекина в Восточной Азии. Но Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века, известные как «Один пояс и один путь», остаются в центре внимания практиков и теоретиков.

Как пишут американские аналитики, «перевод амбициозной инициативы «Один пояс и один путь» в плоскость стратегии и экономической дипломатии станет своего рода проверкой не только внешнеполитических и экономических возможностей Китая, но испытанием для Запада, так как китайский «марш на Запад» может быть долгим...

Литература

- 1 Антон Бугаенко (2015) Экономический пояс Шелкового Пути: цели и перспективы // Казахстан в глобальных процессах. – №1. – 2015. – С. 64.
- 2 Лукин А.В. (2016) Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи // Available at: <https://centero.ru/wp-content/uploads/2016/11/111-avtor-logo-CHINA2-01.pdf>
- 3 SAIS (2016) China's new economic plans // Available at: <https://youtu.be/VZz3UA5qShc>
- 4 Константин Сыроежкин (2016) Геополитические проекты в Центральной Азии и роль Казахстана // Central Asian Bureau for Analytical Reporting// Available at: <http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-geopoliticheskie-proekty-v-tsentralnoj-azii-i-rol-kazahstana/>
- 5 Bruno Macaes (2016) New Western frontier, conquered by China, A 21st century Silk Road takes shape on Kazakh border, to Russia's consternation and beyond EU's imagination// Available at: <http://www.politico.eu/article/khorgas-china-kazakhstan-new-silk-road-trade/>
- 6 Michael D. Swaine (2015) Chinese Views and Commentary on the «One Belt, One Road» Initiative//China Leadership monitor.-Summer 2015.-Issue 47// Available at: www.hoover.org/.../chinese-views-and-commentary-one-belt-one-road
- 7 James O'Neill (2017) China's 'One Belt One Road' is a New Geopolitical Paradigm// Available at: <https://www.sott.net/.../342233-Chinas-One-Belt-One-Road>
- 8 Hongying Wang (2016) A Deeper Look at China's «Going Out» Policy// Available at: <https://www.cigionline.org/publications/deeper-look-chinas-going-out-policy>
- 9 Joe Ngai (2016) China's One Belt One Road: Will it reshape global trade?// Available at: <https://www.mckinsey.com/global-themes/china/chinas-one-belt-one-road-will-it-reshape-global-trade>
- 10 Алма Султангадиева (2016) Казахстан и его соседи: возможности и ограничения // Доклад ИМЭП. – Алматы, 2016.
- 11 Тимофей Бордачев (2016) Россия, Китай и США в Центральной Азии: баланс интересов и возможности сотрудничества // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай».
- 12 Фархад Мамедов (2016) «Маршрут Шелкового пути через Азербайджан имеет преимущества для Китая»// Available at: <http://1news.az/mobile/authors/oped/20160616102304887.html>
- 13 Фатима Кукеева (2016) Проект «Большая Центральная Азия» и позиции великих держав // Сборник материалов круглого стола. – Алматы, 2017.
- 14 Акказ Дербисов (2016) Как США попытаются использовать «Один пояс – один путь» Китая// Available at: <https://bignews.kz/articles/1064-kak-ssha-popytayutsja-ispolzovat-odin-pojas-odin-put-kitaja.html>
- 15 Gal Luft (2016) China's Infrastructure Play// Foreign Affairs.- September/October, 2016// Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/china-s-infrastructure-play>
- 16 Abbey Ikudaisi (2017) The New Silk Road: Can China end US hegemony?// Available at: <https://themarketmogul.com/silk-road-american-hegemony/>
- 17 Gal Luft (2017) Silk Road 2.0: US Strategy Toward China's Belt and Road Initiative// Available at: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/AC_Silkroad_2.pdf
- 18 Shi Ze (2016): «One Road & One Belt» & New Thinking With Regard to Concepts and Practice// Available at: <http://new-paradigm.schillerinstitute.com/media/one-road-and-one-belt-and-new-thinking-with-regard-to-concepts-and-practice/>

- 19 Varun Hukeri (2016) How can US companies participate in China's One-Belt One Road Initiative?// Available at: <https://www.quora.com/How-can-US-companies-participate-in-Chinas-One-Belt-One-Road-Initiative>
- 20 Xu Liang (2015) Rejecting China's 'One Belt, One Road' comes at US's own cost // Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/925468.shtml>
- 21 Ma Jianying (2015) The US interpretations and reactions to the China's One Belt, One Road initiative// Available at: <http://jtp.cnki.net/bilingual/detail/html/SJJZ201510006>
- 22 Blinken (2015) Deputy Secretary Blinken Delivers Remarks on «An Enduring Vision for Central Asia» // Available at: https://www.youtube.com/watch?v=pH3g79z5A_A
- 23 Hoagland Richard E. (2015) Central Asia: What's Next? Georgetown University. Washington, DC. 2015. March 30 // Available at: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2015/240014.htm>
- 24 Devin T. Stewart, Joshua Eisenman (2017) The 'One Road, One Belt' initiative looks good on paper, but could become a costly mess on the ground.-Foreign Policy, January 9, 2017 // Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/01/09/chinas-new-silk-road-is-getting-muddy/>
- 25 Катасонов В. (2015) Транстихоокеанское партнёрство: США уходят, Китай приходит // Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2017/02/07/transtihookeanskoe-partnerstvo-ssha-uhodjat-kitaj-prihodit-43514.html>
- 26 Jacob Stokes (2015) China's Road Rules.- Foreign Affairsю- April 19, 2015// Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules>

References

- 1 Anton Bugaenko (2015): «Economicheskiy pojas Shelkovogo Puti: tseli i perspektivy»// Kazakhstan v global'nyh protses-sah. – №1 2015.
- 2 A.V. Lukin (2016) «Kitajskij global'nyj proekt dlja Evrazii: postanovka zadachi»// Available at: <https://centero.ru/wp-content/uploads/2016/11/111-avtor-logo-CHINA2-01.pdf>
- 3 SAIS (2016) China's new economic plans // Available at: <https://youtu.be/VZz3UA5qShc>
- 4 Konstantin Syroezhkin (2016) Geopoliticheskie proekty v Central'noj Azii i rol' Kazakhstana// Central Asian Bureau for Analytical Reporting// Available at: <http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-geopoliticheskie-proekty-v-tsentralnoj-azii-i-rol-kazhstana/>
- 5 Bruno Macaes (2016) New Western frontier, conquered by China, A 21st century Silk Road takes shape on Kazakh border, to Russia's consternation and beyond EU's imagination// Available at: <http://www.politico.eu/article/khorgas-china-kazakhstan-new-silk-road-trade/>
- 6 Michael D. Swaine (2015) Chinese Views and Commentary on the «One Belt, One Road» Initiative//China Leadership monitor.-Summer 2015.-Issue 47// Available at: www.hoover.org/.../chinese-views-and-commentary-one-bel
- 7 James O'Neill (2017) China's 'One Belt One Road' is a New Geopolitical Paradigm// Available at: <https://www.sott.net/.../342233-Chinas-One-Belt-One-Road>
- 8 Hongying Wang (2016) A Deeper Look at China's «Going Out» Policy// Available at: <https://www.cigionline.org/publications/deeper-look-chinas-going-out-policy>
- 9 Joe Ngai (2016) China's One Belt One Road: Will it reshape global trade?// Available at: <https://www.mckinsey.com/global-themes/china/chinas-one-belt-one-road-will-it-reshape-global-trade>
- 10 Alma Sultangalieva (2016) Kazakhstan i ego sosedi: vozmozhnosti i ogranichenija// Doklad IMEP.- Almaty, 2016
- 11 Timofej Bordachov (2016) Rossija, Kitaj i SShA v Central'noj Azii: balans interesov i vozmozhnosti sotrudnichestva// Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj»
- 12 Farhad Mamedov (2016) «Marshrut Shelkovogo puti cherez Azerbajdzhan imeet preimushhestva dlja Kitaja»// Available at: <http://1news.az/mobile/authors/oped/20160616102304887.html>
- 13 Fatima Kukeeva (2016) Proekt «Bol'shaja Central'naja Azija» i pozicii velikih derzhav// Sbornik materialov kruglogo stola.- Almaty, 2017
- 14 Akkaz Derbisov (2016) Kak SShA popytajutsja ispol'zovat' «Odin pojas – odin put'» Kitaja// Available at: <https://bignews.kz/articles/1064-kak-ssha-popytayutsja-ispolzovat-odin-pojas-odin-put-kitaja.html>
- 15 Gal Luft (2016) China's Infrastructure Play// Foreign Affairs.- September/October, 2016// Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/china-s-infrastructure-play>
- 16 Abbey Ikudaisi (2017) The New Silk Road: Can China end US hegemony?// Available at: <https://themarketmogul.com/silk-road-american-hegemony/>
- 17 Gal Luft (2017) Silk Road 2.0: US Strategy Toward China's Belt and Road Initiative// Available at: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/AC_Silkroad_2.pdf
- 18 Shi Ze (2016): «One Road & One Belt» & New Thinking With Regard to Concepts and Practice// Available at: <http://new-paradigm.schillerinstitute.com/media/one-road-and-one-belt-and-new-thinking-with-regard-to-concepts-and-practice/>
- 19 Varun Hukeri (2016) How can US companies participate in China's One-Belt One Road Initiative?// Available at: <https://www.quora.com/How-can-US-companies-participate-in-Chinas-One-Belt-One-Road-Initiative>
- 20 Xu Liang (2015) Rejecting China's 'One Belt, One Road' comes at US's own cost // Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/925468.shtml>
- 21 Ma Jianying (2015) The US interpretations and reactions to the China's One Belt, One Road initiative// Available at: <http://jtp.cnki.net/bilingual/detail/html/SJJZ201510006>

22 Blinken (2015) Deputy Secretary Blinken Delivers Remarks on «An Enduring Vision for Central Asia» // Available at: https://www.youtube.com/watch?v=pH3g79z5A_A

23 Hoagland Richard E. (2015) Central Asia: What's Next? Georgetown University. Washington, DC. 2015. March 30 // Available at: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2015/240014.htm>

24 Devin T. Stewart, Joshua Eisenman (2017) The 'One Road, One Belt' initiative looks good on paper, but could become a costly mess on the ground.-Foreign Policy, January 9, 2017 // Available at: <http://foreignpolicy.com/2017/01/09/chinas-new-silk-road-is-getting-muddy/>

25 V. Katasonov (2015) Transtihookeanskoe partnjorstvo: SShA uhodjat, Kitaj prihodit// Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2017/02/07/transtihookeanskoe-partnerstvo-ssha-uhodjat-kitaj-prihodit-43514.html>

26 Jacob Stokes (2015) China's Road Rules.- Foreign Affairsю- April 19, 2015// Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules>